

УДК 811.172'373.231:502 + 81'373.6 + 81-112.2

Алоизас Гудавичюс

Шяуляйский университет
(Шяуляй, Литва)
gudavicius@hu.su.lt

ПРИРОДА В СИСТЕМЕ ЛИТОВСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

В статье рассматриваются некоторые тенденции в развитии литовских личных имен. На основании Базы данных личных имен граждан Литовской Республики (1898–2010 гг.), списков имен, зарегистрированных в Шяуляйском ЗАГСе в 1999–2011 гг., и словарей автор анализирует место так называемых природных (т. е. восходящих к названиям явлений природы) личных имен в национальной антропонимической системе.

До начала 1920-х гг. преобладали почти исключительно традиционные христианские имена. После установления независимости Литовской Республики (1918 г.) старые названия литовского и балтийского происхождения стали входить в употребление наряду с новыми литовскими именами, в том числе природными. В последние десятилетия прошлого века начали появляться иностранные имена или иностранные варианты имен христианского происхождения, в результате чего уменьшилось количество традиционных литовских имен христианского происхождения. Тем не менее, эта тенденция, безусловно, связанная с процессами глобализации, до сих пор почти не повлияла на популярность старых балтийских и новых литовских имен. Хотя природные имена становятся чуть менее частотны, очевидно, что на сегодняшний день природный компонент по-прежнему занимает важное место в литовской антропонимической системе.

Ключевые слова: литовский язык, антропонимия, личное имя, лингвостатистический анализ, мотивация, этимология, лингвокультурология.

В антропонимических системах языков отражается история и культура народа, миропонимание и ценностные ориентации. Поэтому изучение этого пласта лексики имеет важное значение в этнолингвистике, одно из направлений которой ставит целью раскрытие образа народа в языке. С другой стороны, изучение личных имен имеет и важное практическое значение — знание тенденций развития системы личных имен способствует сознательному и научно обоснованному влиянию на эти процессы как части языковой политики. Практическая значимость изучения личных имен обусловлена тем, что при выборе имени явно сталкиваются две тенденции: сохранение традиции и стремление к новшествам. Критерии выбора имени, связь имени с апеллятивом является очень сильным показателем predispositions общества, особенно в эпохи его бурного развития, межкультурных контактов и социальных сдвигов. Имена от апеллятивов могут рассматриваться как частный случай концептуальных метафор. Выбор апеллятива, указывающего на определенную сферу-источник метафорического наименования, свидетельствует о миропонимании и ценностных ориентациях культурно-языкового сообщества.

Стимулом для нашего небольшого исследования стало появление в последние десятилетия новых литовских «природных» имен и частое использование уже ранее существовавших. Это склоняет к гипотезе, что система литовских личных имен подтверждает сильную ориентацию литовского миропонимания на природный компонент, тесную связь литовского менталитета с природой. Целью исследования было попробовать хотя бы предварительно ответить на вопрос о связи литовской антропонимии с природным миром, свидетельствующей о близости литовцев к природе.

Материалом послужили списки имен, зарегистрированных в Шяуляйском ЗАГСе в период 1999–2011 гг., Словарь происхождения литовских имен [Kuzavinis, Savukynas, 2010] и База данных личных имен граждан Литовской Республики с 1898 по 2010 гг., созданная сотрудниками Государственной комиссии по литовскому языку и размещенная в Интернете [Vardai VLKK]. В Базе личных имен зафиксировано 82 746 имен, которые охватывают более чем 3,6 млн граждан. В базе зафиксированы все имена литовских граждан по данным Регистра жителей Литвы на 2006 г. и имена детей, родившихся с 1991 по 2010 гг., поэтому количество 3,6 млн превышает сегодняшнее население Литвы.

В антропонимических системах языков можно найти несколько пластов личных имен, отражающих историю и культуру народа. В литовской антропонимике обычно различают четыре слоя: 1) древние литовские (балтийские) имена (*Vytautas* < *vy-* из *vyd-* + *taut-* ‘видящий народ’, *Daumantas* < *dau-* из *daug-* + *mant-* ‘много умеющий’); 2) календарные христианские (*Petras* < греч. *Petrus*, *petros* ‘скала’, *Emilija* < лат. *Aemilia*, *aemulus* ‘энергичный, непобедимый’, *Kristina* < греч. *christina* ‘христианка’, *Ona* < др.-евр. *hannāh* ‘божеская милость’); 3) новые имена литовского происхождения (*Aušra* ‘заря’, *Aistis* от балтийского этнонима *aisčiai*); 4) новые заимствованные имена (*Astrida*, *Žaneta*).

Интересующие нас антропонимы относятся к группе новых литовских имен. Среди последних выделяются: 1) мифологические имена; 2) литературные имена, созданные писателями или взятые ими из теперь уже не прослеживаемых источников и распространенные через художественную литературу (*Gražina* — из Мицкевича, *Nijolė* — из Крашевского); 3) имена топонимического (чаще всего гидронимического) происхождения; 4) имена, сконструированные из элементов древних литовских (балтийских) имен; 5) имена из этнонимов (*Aistis*, *Jotvingis*, *Notangas*); 6) новые имена, соотносимые с апеллятивами [Kuzavinis, Savukynas, 2010, 30–31]. К группе природных, в первую очередь, относятся имена, образованные от апеллятивов, обозначающих различные природные явления, растительный и животный мир. Это имена, образованные от наименований природных явлений: *Audra* ‘буря’, *Aušra* ‘заря’, *Aušrinė* ‘утренняя звезда’, *Rasa* ‘роса’, *Rytis* от *rytas* ‘утро’, *Saulė* ‘солнце’, *Ūkana* ‘мгла’, *Smiltė* от *smėlis* ‘песок’, *Ugnius* от *ugnis* ‘огонь’, *Vaivorykštė* ‘радуга’, *Snaigė* ‘снежинка’, *Vakaris*, *Vakarė* от *vakaras* ‘вечер’, *Vėjas* ‘ветер’ (многие из этих и других имен могут иметь варианты: например, вариантами имени *Audra* являются *Audronė*, *Audrė*, *Audrys*, *Audronis*, *Audrūnas*, *Audrūnė*). В качестве личных имен используются наименования деревьев: *Ažuolas* ‘дуб’, *Eglė* ‘ель’, *Jovaras* ‘явор’, *Liepa* ‘липа’, *Putinas* ‘калина’, *Uosis* ‘ясень’, *Gluosnė* ‘ива’; наименования цветов: *Ramunė* ‘ромашка’, *Rožė* ‘роза’, *Rūta* ‘рута’, *Bijūnas* ‘пион’, *Žibuoklė* ‘перелеска’, *Žiedūnė* от *žiedas* ‘цветок’; других растений: *Dobilas* ‘клевер’, *Mėta* ‘мята’, *Rugilė* от *rugys* ‘рожь’, *Linas*, *Lina* ‘лен’, *Nendrė* ‘тростник’, *Smilga* ‘полевица’. Наименования животных в качестве личных имен используются очень редко. Исключением являются только имена *Arūnas*, *Arūnė* — варианты имени *Aras* поэт. ‘орел’, также *Tauras* ‘тур’ и еще несколько единичных случаев.

К группе природных имен также относим имена топонимического происхождения: *Nemunas*, *Nemunė*, *Neris*, *Ūla*, *Venta* (от названий рек), *Baltija* (от названия моря), *Nida* (от названия города). Однако инвентарь таких имен не очень велик.

С некоторой долей условности природными именами можно считать и мифологические имена, так как последние — наименования языческих божеств, нередко придуманные писателями и поэтами, — обычно связаны с природными явлениями и сущностями, например: *Austėja* — богиня пчел, *Gabija* — богиня домашнего очага, *Jūratė* — морская дева из баллады поэта Майрониса, *Žilvinas* — владыка моря из поэмы Саломеи Нерис.

Отнесение имен к той или иной классификационной группе не всегда просто. Здесь следует различать два аспекта: действительное происхождение имени, источник которого тоже не всегда легко определить, и восприятие имени носителями языка. Заимствованные имена могут претерпевать различные изменения, обрывать вариантами, начать ассоциироваться со словами родного языка и в результате такой народной этимологизации превращаться в свои народные имена. Так, имена *Rūta* ‘рута’, *Linas* ‘лен’ и даже *Ieva* ‘черемуха’ в сознании говорящих

ассоциируются с растениями, хотя в словарях указываются их античные корни: *Rūth* др.-евр. ‘подруга’, *Linus* греч. ‘песнь утешения’, *Eva* др.-евр. ‘полная жизни’. С другой стороны, имя *Laura* в литовском сознании наверняка не ассоциируется с лавровым деревом.

Из-за сильного снижения рождаемости, что связано с радикальными изменениями жизни и большой эмиграцией, количество зарегистрированных природных имен за три последних десятилетия значительно сократилось, однако существенно то, что их процент существенно не изменился. В 1980–1989, 1990–1999 и 2000–2010 гг. рождаемость составляла соответственно 562 348, 448 651 и 322 325 человек, а процент природных имен ко всему количеству зарегистрированных имен в эти десятилетия составил соответственно 14,6, 11,4 и 13,6 %. Среди имен, зарегистрированных в Шяуляйском ЗАГСе в период с 1999 по 2006 гг., процент природных имен составил соответственно 12,8, 13,3, 14,7, 13,9, 14,3, 12,8, 14,6 и 11 %.

Некоторые природные имена в отдельные периоды отличались чрезвычайной популярностью. Например, в 1990-е гг. зафиксированы имена *Eglė* ‘ель’ — 5 474, *Lina* (женское имя от мужского *Linas* ‘лен’) — 7 698, *Rūta* ‘рута’ — 3 306, *Aušra* ‘заря’ — 3 748, *Rasa* ‘роса’ — 4 992, *Jūratė* (мифологическое, связь с морем) — 2 448, а в последние 11 лет соответственно только 1 141, 347, 573, 215, 301 и 61. В сфере личных имен очень сильно проявляются универсальные тенденции моды: после волны популярности неизбежно наступает период спада. Резкое снижение регистрации некоторых очень популярных имен и одновременно сохранение процента зарегистрированных природных имен говорит о том, что место одних природных имен занимают другие имена той же самой сферы.

Природные имена имеются во многих антропонимических системах. Трудно определить их удельный вес в инвентаре личных имен, не проведя серьезных сопоставительных исследований. Однако при беглом взгляде на состав личных имен у соседних народов кажется, что природа там не играет такой значительной роли. Например, по данным портала «Vorname.com», где зарегистрировано более 20 000 немецких имен, приводится только около двух десятков имен, образованных от наименований растений, которые, как правило, имеют не немецкое (германское) происхождение и воспринимаются скорее как экзотизмы, например: *Hyacinth*, *Mirta* (др.-греч.), *Mimosa*, *Olivia* (лат.), *Jasmin* (др.-перс.) и т. д. И только несколько имен могут ассоциироваться с немецкими корнями, например: *Rosa* (*Rose*), хотя тоже имеет латинское происхождение; *Linda* (*Linde*), хотя ассоциируется скорее со второй частью сложных имен типа *Rosalinde*, чем с наименованием дерева *Linde* ‘липа’. Имена от названий явлений природы вообще отсутствуют, может быть, за исключением только *Rubi*, *Ruby* (*Rubin* ‘рубин’), заимствованного из английского (источник — латинский язык).

В «Словаре русских личных имен» Н. А. Петровского [2000] зафиксировано только несколько собственно русских природных имен: *Заря*, *Звезда*, *Светозар* и несколько заимствованных: *Лилия*, *Нарцисс*, *Роза*, *Лев*. В интернет-списке

русских личных имен находим еще несколько природных имен: *Малина*, *Северина*, *Снежана*, *Цвета*, *Цветана* [Список личных имен].

Особый случай представляют собой латышские антропонимы. До начала XIX в. латышские крестьяне не имели фамилий. По правительственному декрету они должны были выбрать себе фамилию из предложенных списков. В предложенных списках для Лифляндской и Курляндской губерний предлагалось более 1 100 апеллятивов, из которых нужно было выбрать фамилию. В списках были наименования лиц по профессии, имена свойств и качеств, наименования растений, птиц, животных, различных веществ и материалов, отдельных предметов, орудий и т. д. Интересно, что из 17 наиболее частотных выбранных фамилий 14 являются наименованиями деревьев и растений (*Ozols* ‘дуб’, *Liepa* ‘липа’, *Eglite* ‘ель’) и четыре — наименованиями природных явлений [Сталтмане, 1978]. Нередки природные имена и в современном латышском языке: *Ziedonis* ‘весна’, *Ausma* ‘рассвет’, *Dzintars* ‘янтарь’, *Vizbulite* ‘подснежник’, но они не являются самыми популярными. Среди наиболее популярных имен мальчиков и девочек в 2010 г. в Латвии не было ни одного природного имени. Все-таки здесь очевидна параллель между литовским и латышским мировосприятием.

Существенное значение имеет то, что среди природных имен в литовском языке преобладают «растительные» имена и имена, образованные от апеллятивов — наименований природных явлений: рассвета, неба, мглы, песка, моря, огня, ветра и т. п. Другое видим в именниках тюркских народов, где более значительное место занимают названия зверей, домашних животных, птиц: например, казахские имена *Тулкыбай* ‘лиса’, *Буркит* ‘беркут’, *Арыстан* ‘лев’; каракалпакские *Тэкеш* ‘козел’, *Каршыга* ‘ястреб’, *Наржан* ‘верблюд’, *Борибай* ‘волк’; в системе японской антропоники особенно сильна связь с географическими объектами: *Исикава* ‘камень + река’, *Кобояси* ‘маленький + лес’, *Ямамото* ‘гора + начало’ [Системы личных имен, 1986].

Инвентарь литовских имен склоняет к мысли, что природа в литовском восприятии мира занимает более важное место, чем в соседних культурах. Интересно, что большим разнообразием и частотностью отличаются природные имена девочек. В 2011 г. из десяти наиболее частотных женских имен пять было связано с природой: *Gabija* ‘литовская богиня — покровительница огня’, *Austėja* ‘литовская богиня — покровительница пчел’, *Ugnė* от *ugnis* ‘огонь’, *Ieva* ‘черемуха’, *Rugilė* от *rugys* ‘рожь’, также очень частотны были *Miglė* от *migla* ‘мгла’, *Liepa* ‘липа’. Характерно, что среди наиболее частотных имен мальчиков таких имен не оказалось. Отмечается такая закономерность: если рождается мальчик, велика вероятность, что он получит христианское имя; если девочка — имя мифологического происхождения или новое литовское имя. С другой стороны, постоянно появляются новые природные имена и их варианты. Начиная с 1920 г. в каждом десятилетии до 1980 г. зарегистрировано по 20–30 новых природных имен, теперь уже приведенных в [Kuzavinis, Savukynas, 2010]; в Базе данных

литовских имен [Vardai VLKK] приводится около ста новых имен, которых нет в нормативном «Словаре литовских личных имен» [Kuzavinis, Savukynas, 2010]. Время их первой регистрации, как правило, вторая половина прошлого столетия, включая и последние десятилетия.

Традиционный литовский именной, а также природные имена испытывают сильное давление процессов глобализации, приносящих новые имена в связи с интенсивной эмиграцией и свободным передвижением людей в современном мире. Сопоставление инвентаря личных имен, зафиксированных в Шяуляйском ЗАГСе в период 1999–2006 и 2007–2011 гг., показывает, что заметно увеличивается количество новых заимствованных имен за счет уменьшения традиционных (так называемых календарных) и древних литовских (балтийских) имен.

Рассмотрев литовские имена, зарегистрированные в Шяуляйском ЗАГСе с 1999 по 2011 гг., можно утверждать, что все еще сохраняется значительная доля природных имен. Конечно, процент появления новых, ранее неизвестных природных имен ниже, чем процент всех новых имен (что и понятно в условиях глобализации, которая вызвала появление множества ранее неизвестных заимствованных имен и искусственное изобретение новых). В 1999–2011 гг. по данным Шяуляйского ЗАГСа 47 % имен зарегистрировано только один раз и 61 % — 1–2 раза. Тем не менее, природные имена составляют около 7 % всего инвентаря личных имен (за анализируемый период в Шяуляйском ЗАГСе зафиксировано 1 443 имени, среди которых 100 природных имен). Более того, эти 7 % природных имен покрывают 14,6 % всех актов регистрации литовских имен. Таким образом, в среднем одно природное имя было дано 22 новорожденным, в то время как средняя частотность всего списка имен — одно имя 11 новорожденным.

Распределение личных имен, зарегистрированных в Шяуляйском ЗАГСе, частотность которых десять и более раз, отражено в табл. 1, где:

К — календарные традиционные имена, обычно христианские, пришедшие из разных источников, и их варианты, зафиксированные в словаре: [Kuzavinis, Savukynas, 2010];

Д-лит — древние имена литовского и балтийского происхождения, их варианты и сокращения;

Н-лит — новые литовские имена, включающие и природные имена П;

Н-заим — новые заимствованные имена и новые варианты календарных имен, не зафиксированные в словаре: [Kuzavinis, Savukynas, 2010].

Таблица 1

Период	К	Д-лит	Н-заим	Н-лит (П)	Всего имен
1999–2006	67 %	12 %	6 %	15 % (14 %)	182
2007–2011	60 %	9 %	15 %	16 % (14 %)	153

Среди имен, которые встретились только один раз, процентное распределение по группам в рассматриваемые периоды почти совпадает, отмечается только незначительный рост новых литовских имен, среди них и природных (см. табл. 2):

Таблица 2

Период	К	Д-лит	Н-заим	Н-лит (П)	Всего имен
1999–2006	25 %	19 %	46 %	10 % (3,3 %)	540
2007–2011	25 %	16,5 %	45,5 %	13 % (5,5 %)	413

Кажется, что при выборе имени все более значительным становится эстетический критерий — стремление к уникальности имени сочетается со стремлением к благозвучию. Частотность начальных звуков имени часто не коррелирует с частотностью начальных звуков обычных слов из-за их фонетических признаков. Например, процент личных имен, зафиксированных в [Kuzavinis, Savukynas, 2010], начинающихся благозвучными дифтонгами *Ei-*, *Ai-* и сочетанием *El-*, намного выше, чем у обычных слов (с таким началом корня в Словаре современного литовского языка [DLKŽ] зафиксировано примерно по 20 слов, в то время как количество этих сочетаний в начале имен соответственно 120, 60 и 70). И наоборот, слова с глухим взрывным согласным *t* в начале слова в словаре современного литовского языка занимают 40 страниц (около 2 000 слов), с шипящим *ž* — 20 страниц (около 1 000 слов), в то время как у личных имен эти согласные в начале корня зафиксированы соответственно только 123 и 60 раз.

Обобщая тенденции развития системы литовских личных имен, можно сказать следующее. Вплоть до начала 1920-х гг. господствовали почти исключительно традиционные христианские имена. С восстановлением литовской государственности (1918 г.) начинают использоваться древние имена литовского и балтийского происхождения, а наряду с ними создаются новые литовские имена, в том числе и природные. В последние десятилетия прошлого века начинается интенсивное проникновение иноязычных имен или иноязычных вариантов имен христианского происхождения — и в результате этого происходит уменьшение удельного веса традиционных литовских имен христианского происхождения. Однако эта тенденция, безусловно, связанная с процессами глобализации, пока почти не влияет на популярность древних литовских (балтийских) имен и новых литовских имен. Хотя популярность природных имен несколько уменьшается, что, очевидно, связано с усилением сугубо прагматического отношения к природе, невооруженным глазом видно, что природный компонент в литовской антропонимической системе значим и сегодня.

- Петровский Н. А.* Словарь русских личных имен. М. : Рус. словари, 2000.
- Системы личных имен у народов мира / Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюков, В. А. Никонов, А. М. Решетов (ред.). М. : Наука, 1986.
- Список личных имен [Электронный ресурс]. URL: [http://ru.wikisource.org/wiki/Орфографический_словарь_русского_языка_\(список_личных_имен\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Орфографический_словарь_русского_языка_(список_личных_имен))
- Сталтмане В. Э.* О лексическом значении основ, образующих латышские фамилии // *Имя нарицательное и собственное* / [отв. ред. А. В. Суперанская]. М. : Наука, 1978. С. 115–146.
- Das kostenlose Vornamen Portal [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vorname.com/>
- DLKŽ — Dabartinės lietuvių kalbos žodynas: šeštas (trečiasis elektroninis) leidimas. Kompaktinė plokštelė / redaktorių kolegija: S. Keinys (vyr. redaktorius), L. Bilkis, J. Paulauskas, V. Vitkauskas. Vilnius : Lietuvių kalbos institutas, 2006; internetinė versija, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://dz.lki.lt/>
- Kuzavinis K., Savukynas B.* Lietuvių vardų kilmės žodynas. Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2010.
- Vardai VLKK [Электронный ресурс]. URL: <http://vardai.vlkk.lt>

Рукопись поступила в редакцию 19.02.2013 г.

Aloyzas Gudavičius

Šiauliai University
(Šiauliai, Lithuania)
gudavicius@hu.su.lt

NATURE IN THE SYSTEM OF LITHUANIAN PERSONAL NAMES

The article deals with some tendencies in development of Lithuanian personal names. With reference to the Data base of personal names of Lithuanian citizens (1898–2010), the register of names of newborn citizens of Šiauliai in 1999–2011, and various dictionaries, the author analyzes the place of names derived from words designating natural phenomena (“natural” names) in the system of Lithuanian personal names. The period before the third decade of the 20th century was almost entirely dominated by traditional Christian names. After the reestablishment of Lithuanian independence (1918), old names of Lithuanian and Baltic origin came into use alongside with new Lithuanian names, including “natural” ones. During the last decades of the 20th century foreign names of Christian origin or their variants began to appear, resulting in decreasing of traditional Lithuanian names of Christian origin. However, this tendency, surely due to the globalization processes, had only an insignificant impact on the popularity of old (Baltic) and new Lithuanian names. “Natural” names becoming slightly less popular, it is obvious that as of today the natural component still occupies an important place in the Lithuanian anthroponymic system.

Key words: Lithuanian language, anthroponymy, personal name, linguostatic analysis, motivation, etymology, cultural linguistics.

Das kostenlose Vornamen Portal [A Free Portal of Personal Names]. Retrieved from <http://www.vorname.com/>
Dzharylgasina, R. Sh., Kriukov, M. V., Nikonov, V. A., & Reshetov, A. M. (Eds.). (1986). *Sistemy lichnykh imen u narodov mira* [Personal Naming Systems of the Peoples of the World]. Moscow: Nauka.

- Keinys, S., Bilkis, L., Paulauskas, J., & Vitkauskas, V. (Eds.). (2006–2011). *Dabartinės lietuvių kalbos žodynas* [A Contemporary Lithuanian Dictionary]. (6th ed.). Vilnius: Lietuvių kalbos institutas. Retrieved from <http://dz.lki.lt/>
- Kuzavinis, K., & Savukynas, B. (2010). *Lietuvių vardu kilmės žodynas* [A Dictionary of Lituanian Names]. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas.
- Orthographic Dictionary of the Russian Language. Personal Names*. Retrieved from [http://ru.wikisource.org/wiki/Орфографический_словарь_русского_языка_\(список_личных_имен\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Орфографический_словарь_русского_языка_(список_личных_имен))
- Petrovsky, N. A. (2000). *Slovar' russkikh lichnykh imen* [A Dictionary of Russian Personal Names]. Moscow: Russkie slovari.
- Staltmane, V. E. (1978). O leksicheskom znachenii osnov, obrazuiushchikh latyshskie familii [On the Meaning of Lexical Stems Constituting the Latvian Family Names]. In A. V. Superanskaya (Ed.), *Imia naritsatel'noe i sobstvennoe* [Common and Proper Names] (pp. 115–146). Moscow: Nauka.
- Vardai VLKK*. Retrieved from <http://vardai.vlkk.lt>